
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 6-1(94-1), 2023 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225-8922

Журнал включен
в Перечень ВАК РФ

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77-46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.06.2023

Формат 60×84/8. Объем 42,25

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,

к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,

Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халлиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТАВАЦАТУРОВА Майя Артасековна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Бяляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИНЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРЯВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОЙЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной биб-лиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш Д.А.

Понятийно-категориальный аппарат исследования
модернизационных кризисов 2538

Соколов К.О.

Идеология духовного развития..... 2548

Федотова Л.А.

Политико-философское осмысление фундаментальных
проблем политической жизни и современного им
политического развития в произведениях цикла книг
«Возвращение в грядущее» А.П. Казанцева 2553

ИСТОРИЯ РОССИИ

Володина Н.А.

Разгром войск стран-сателлитов фашистской Германии
в Сталинградской битве: факты и исторические уроки 2558

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Хуан Минто

Корейцы в Казахстане: язык и идентичность..... 2566

Леоненко Т.П., Самойленко А.А.

Проблема мигрантов в Европе в отражении средств
массовой информации (на примере миграционного кризиса
2015 г. и миграционного потока из Украины 2022-2023 гг.) 2574

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Деметрадзе М.Р.

Политологическая реинтерпретация мифа о Золотом веке 2585

Кожневникова В.В.

Институционализация государственной политики
в отношении детей с особыми потребностями 2598

Жохова А.А.

Сравнительный анализ особенностей женского
политического лидерства в Великобритании и Франции
в XX-XXI вв.: проблемы и перспективы 2607

Мамаев Э.А.

Основные законы Германской Империи:
сравнительный анализ 2616

Керимов О.Ю.

Уроки этапов российской социально-политической модернизации 2625

**Васильева Т.А., Волжанин Д.А., Дубков Н.С.,
Коньков О.А. Методология Д.А.**

Грэбер в российской проекции:
особенности медиарегулирования..... 2637

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Сурма И.В.

Общество будущего и защита персональных данных..... 2646

Новосельский С.О., Булавина М.А., Попова С.А.

Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности 2653

Фомин Д.А., Жирнов П.Л.

Деятельностный подход в исследованиях социально-политической ответственности бизнеса как культуры предпринимательства 2665

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Головинов А.В., Головинова Ю.В.

Международная правовая политика ООН и МОТ
в сфере гендерного равенства: кейс вт. пол. XX в. 2675

Пащенко Л.В.

Нагорно-Карабахский конфликт: от истоков до современности 2682

Наонов М.М., Шангараев Р.Н.

Внешняя политика Турции в Большой Центральной Азии
и Закавказье 2692

Рощупкин В.Г., Симанов Е.С.

Использование модели политико-управленческих сетей
для анализа механизма принятия политических решений в НАТО 2700

Хен А.О., Шитикова Ю.А., Хоминок М.Е.

Зона свободной торговли между АСЕАН и КНР:
особенности развития и перспективы сотрудничества 2711

Бодиштяну Н.В.

Демократический транзит Республики Молдова:
несбыточные ожидания 2723

Гребенникова Е.И.

Российско-саудовские и российско-эмиратские отношения
после начала СВО на Украине 2734

Сантуш Родригеш Питра Диаш Душ

Политические и экономические истоки зарождения
терроризма в Анголе 2742

Сулайман С.И.М.

Развитие британского мандата в Палестине 1917-1922 гг. 2750

Сюэ Цзясинь

Развитие и особенность китайской дипломатии
на Ближнем Востоке 2756

Фейт Мулонзи

The African Union and Regional Peace and Security:
an Inquiry into the Role of the African Union Mission to Somalia
(AMISOM 2010-2022)/
Африканский союз и региональный мир и безопасность:
исследование роли Миссии Африканского союза в Сомали
(АМИСОМ, 2010-2022 гг.) 2762

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Баранова Ю.В.

Динамика развития экономического сотрудничества
Российской Федерации и Саудовской Аравии 2770

Братковская Д.В., Токарева С.А.

Предпосылки формирования несилового влияния
во внешней политике государств..... 2779

Кайсаров А.А.

Конструирование смены ключевых когнитивно-политических
категорий советского общества в процессе перестройки 2786

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Влияние количества университетов на научный потенциал региона:
анализ молодых исследователей в России..... 2795

Кузюра Ю.С., Рычкова А.Л.

Формирование режима безопасности в геополитике
Северо-Восточной Азии 2803

Мандрица А.В., Дубков Н.С.

«Электронная демократия»:
теория и практика на примере России 2811

Чужиков Н.А.

Причины провала демократических реформ
в Российской империи начала 20 века:
взгляд через призму институционального подхода 2821

Локтионова Д.В., Стахно Е.В.

Неформальный институт подпольной музыки в СССР..... 2828

Зинков Н.А.

Молодежные профессиональные сообщества
как институт политической социализации 2833

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Дегтерев Д.А.

Научный семинар «Перспективы сопряжения
различных региональных организаций в Азии» 2844

НАШИ АВТОРЫ.....2848

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ2857

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ2859

О.Ю. КЕРИМОВ

*соискатель Южно-Российского института
управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону*

УРОКИ ЭТАПОВ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье анализируются этапы социально-политической модернизации России (имперский, советский, постсоветский), модели ее осуществления, степень эффективности. Автор ставит своей целью выявление основных уроков каждого из этапов модернизации и факторов, обусловивших незавершенность преобразований. Прослеживается проектно-дирижистский и западноцентричный характер моделей российской модернизации.

Ключевые слова: модернизация, имперский этап российской модернизации, советский этап российской модернизации, постсоветский этап российской модернизации, индустриализация, рецидивирующая модернизация, политический плюрализм, эндогенная модернизация.

Введение. По определению российского социолога Н.Ф. Наумовой, для российского социума типична «рецидивирующая» модернизация, что означает сохраняющуюся незавершенность модернизационных преобразований несмотря на многочисленность в различные периоды истории страны попыток инициировать модернизацию со стороны властных элит [9]. При этом ни одна из попыток не принесла завершения и формирования эндогенного российского модерна.

Именно это обстоятельство и продолжает вызывать к жизни все новые и новые попытки модернизационных преобразований, что говорит о необходимости их осуществления в России. Властные элиты, вне зависимости от их мировоззрения и идеологии, принадлежности к тем или иным стратам, разделяемых ими концептуальных представлений о модернизации, признавали угрозу технологического и экономического отставания России для ее безопасности и сохранения суверенитета, в силу чего и совершали неоднократные попытки реформирования общества в духе современности. Однако все эти попытки, длящиеся с перерывами в течение нескольких веков (начиная с эпохи Петра I), оказались ограниченными по своим результатам.

Таким образом, задачи модернизации оставались нерешенными, что побуждало политические элиты к новым и новым попыткам, которые оказывались такими же незавершенными.

И экономическое развитие, и состояние политической системы свидетельствовали о том, что Россия, имея пограничный геополитический статус, по своим социально-политическим и экономическим характеристикам была ближе к Востоку. Однако по мере укрепления абсолютной монархии, отсечения крупной феодальной аристократии от масштабного участия в управлении, роста контактов с европейскими дворами происходил медленный дрейф к западноцентричному паттерну экономического и политического развития, представлявшемуся монархической элите более перспективным. Развитие и могущество государства стало ассоциироваться с образом Запада.

Имперский этап модернизации России. На протяжении правления династии Романовых попытки реформ и контрреформ осуществлялись неоднократно. Так, в годы правления императора Александра 2-го по его инициативе в России произошло освобождение крестьян от крепостной зависимости, осуществлена судебная реформа, но последняя была фактически отменена Александром III. В конце XIX века в России начался подъем промышленного производства, сопровождавшийся существенным ростом уровня урбанизации. На этом фоне происходило дальнейшее укрепление абсолютной монархии при одновременном начальном формировании элементов гражданского общества, полностью отсутствовавшего прежде. Также возникли и элементы правового государства. Главным результатом имперской модернизации стал прорыв в социально-экономическом развитии России. Об интенсивном социально-экономическом развитии в указанный период говорят следующие данные: рост национального дохода в 3,8 раза при значительном естественном приросте населения – почти на 2 млн чел. в год. За период с 1881 по 1913 гг. выросла доля России в мировом промышленном производстве с 3% до 5%. В это же время темпы роста российской экономики превзошли и среднеевропейские, и в целом западные. Речь идет при этом не только о быстром росте промышленности, но и об интенсивном развитии сельского хозяйства, темпы роста которого также сравнялись со среднеевропейскими. В целом в конце XIX – начале XX вв. Россия была одной из наиболее интенсивно развивавшихся стран мира [1. С. 61-62].

Столь интенсивное экономическое развитие сопровождалось позитивными изменениями в социальной структуре. Несмотря на то, что российское общество было и продолжало оставаться сословным, согласно Миронову, жесткие прежде границы между сословиями начали смягчаться в сторону постепенной утраты сословных привилегий, сближения сословий в правовом статусе, слияния их в социально-профессиональные группы [8].

Незавершенность имперской модернизации была обусловлена не только ограниченностью реформ и непременными контрреформами со стороны власти, озабоченной сохранением традиционных форм правления и социальной жизни, но и катастрофическими событиями истории, вступлением России в первую мировую войну, ее негативными последствиями для общества и в первую очередь двумя революциями 1917 г. Революции, в особенности Октябрьский переворот, привели к стремительным и радикальным политическим переменам, ряду правительственных кризисов и приходу к власти партии большевиков, установившей жесткую диктатуру. Оказалось, прерванным плавное и достаточно эффективное развитие консервативной модернизации, приведшее к 1914 году к интенсивному экономическому росту, постепенному сглаживанию границ между сословиями, принятию конституции, ограничивающей самодержавие, развитию парламентаризма и плюрализма политических партий. Радикальная демократизация, слом монархии, формирование Временного правительства, реализация демократических свобод, создание «снизу» советов как альтернативной системы органов власти, подготовка к созыву Учредительного собрания, чтобы на демократической основе решить судьбу страны, явились событиями, ускорявшими и подстегивавшими политическую модернизацию, которая могла бы продолжиться по демократической траектории [4].

Советский этап модернизации. Приход путем вооруженного переворота к власти большевиков, установление ими жесткой политической диктатуры и переход к еще более жесткому экономическому диктату, экспроприация частной собственности на средства производства, национализация промышленности, отмена денег и осуществление экономической политики военного коммунизма (которую впоследствии сменил НЭП) тоже представляли собой очень специфический сценарий модернизации – проектно-дирижистской, тоталитарной, ускоренной и радикальной. Большевики, осознавая первостепенную значимость технического переоснащения экономики, электрификации, индустриализации нового типа, основанной на интенсифицированном труде идеологически мотивированных работников, выстроили политическую систему, которая обеспечивала беспрекословное подчинение властям, отсутствие политической и идейной оппозиции, а также любого инакомыслия. Как подчеркивает Г.Ю. Канарш, «сталинская экономика носила военно-мобилизационный характер и опиралась на мощный государственный (бюрократический) аппарат и жесткую систему планирования» [5; 6]. Именно в этом нашел выражение специфический дирижизм, заложенный в большевистско-сталинском проекте модернизации. Он был оправдан тяжелой внешнеполитической ситуацией тех лет, так же, как и масштабнейшими сверхцелями, поставленными перед собой большевиками и советской властью: речь идет о построении в краткие сроки и во враждебном окружении принципиально нового типа организации общества. Этот

проект не имел готовых решений и алгоритмов, несмотря на то, что общая канва преобразований была подготовлена марксистской и ленинской теориями социалистической революции. Создавалось промышленно и экономически развитое до уровня наиболее богатых стран Запада общество с жесткой политической дисциплиной, отсутствием свобод, специфической инструментальной правовой системой, служившей целям государства и совершенно не защищавшей права отдельного индивида. Политическая моноидеология с жестким акцентом на поддержании социально-классовой идентичности, поиске врагов – лиц чуждой классовой природы, была тоже инструментом социально-политического конструирования [7].

При этом единственным и не подлежащим контролю и суду субъектом такого конструирования была коммунистическая партия, ее элита в виде формальных высших партийных структур. Конечно, олицетворением партии в системе коммунистической политической идеологии была фигура вождя, культ которого, нарастая и расширяясь, превратился в своего рода неформальный властный институт и важный компонент советской культуры той эпохи. Апелляция к непогрешимости и мудрости вождя служила источником легитимации любых решений партии и происходящих политических событий. Коммунистическая партия как коллективный инициатор и макроактор индустриализации и социально-политической модернизации под руководством вождя была реальной политической структурой, выполнявшей функции стратегического планирования и управления обществом, однако на формальном уровне эта роль принадлежала системе советских органов, превратившейся в действительности в легитимирующий политически безвластный придаток компартии. Диктатура коммунистической партии в политике и ее безальтернативная руководящая роль в социально-экономическом развитии определяли ход событий, способствовали четкой и согласованной рациональной организации всех сфер жизни общества, поскольку вертикаль партийной власти и контроля пронизывала его сверху донизу.

Советская политическая модернизация привела к созданию политико-кратической системы, характеризовавшейся однопартийностью, полным отсутствием политической конкуренции и оппозиции, крайней идеологизацией, жесткой вертикалью партийного контроля и ответственности сверху донизу. Эта политическая система, безусловно, была принадлежностью модерна особого типа, так как ее ключевые институциональные характеристики отличались от традиционных. В то же время эта политическая система покоилась на традиционных социокультурных основаниях: ценностно-нормативном комплексе, совмещавшем коллективизм, бытовой и потребительский аскетизм, этос бескорыстного служения государству (партии, вождю). Таким образом, был сформирован своеобразный гибрид традиционности и модерна, дававший перспективу для развития только в условиях жесткой

военно-трудовой субординации и дисциплины и обеспечивавший эффективную индустриализацию и сверхиндустриализацию.

Советский модерн был альтернативой западному типу модерна, основывавшейся на иной рациональности, но несмотря на это он представлял собой именно рационализацию управления обществом, эффективную, но несущую в себе огромные издержки. Он исключал формирование тех социально-политических характеристик, которые считались наиболее фундаментальными для западного модерна: демократии, плюрализма партий, конкуренции в политическом поле.

Сталинский этап советской модернизации сменился резким поворотом к социально-ориентированной модернизации, инициированной Н.С. Хрущевым. Этот период политических преобразований включал в себя прежде всего десталинизацию общества, осуждение культа личности и издержек советского тоталитаризма. Тем не менее переход к более гуманному отношению к запросам и нуждам населения, освобождение и реабилитация осужденных по политическим мотивам, усилия по решению жилищной проблемы и созданию более комфортных условий быта для советских людей совмещались в политике партии с волюнтаристско-дирижистскими методами осуществления преобразований, унаследованными от предшествующего периода.

Дальнейший ход развития советского общества после завершения формирования его индустриальных основ в 1950-60-е годы был связан с попытками исправления негативных последствий волюнтаристской политики через усиление консервативных тенденций в управлении страной. Однако позднесоветский период охарактеризовался, несмотря на успешное решение к этому времени многих задач модернизации, переходом к стагнации в экономике, нарастанию технико-технологического отставания от наиболее развитых стран Запада.

Внутриполитические процессы также несли в себе негативные тенденции, связанные со стагнацией. Именно в позднесоветский период окончательно сложилась как особый закрытый привилегированный социальный слой партийно-советская и государственная номенклатура, эксклюзивное положение которой дискредитировало в глазах населения сложившийся социальный порядок, поскольку противоречило нормам коммунистической идеологии. Кулуарное принятие политических решений немногочисленной верхушкой номенклатуры, идеологический прессинг и цензура, отсутствие гласности, государственная борьба с инакомыслием во всех формах, включая религию, на фоне снижения уровня жизни и тотального товарного дефицита способствовали политической демотивации и индифферентности населения, массовому разочарованию в идеологии коммунизма. Попытка М.С. Горбачева реанимировать ленинские идеи, сочетая их с технической

и экономической модернизацией, возвращением элементов рынка, не дала позитивного результата и привела к распаду СССР и Варшавского Договора.

Постсоветский этап российской модернизации. В начале 1990-х годов начался очередной, постсоветский виток российской модернизации, инициированный правительством Б.Н. Ельцина и либеральной частью позднесоветской партийно-государственной элиты. Политические компоненты постсоветской модернизации заключались в полном сломе прежней политической системы, отказе от коммунистической идеологии и основанного на ней проекта будущего. Была ликвидирована и запрещена КПСС как организация вместе с ее партийно-управленческой структурой. Новая политическая система базировалась на заимствованных у Запада институциональных структурах, включая институт выборной президентской власти с приданием после событий 1993 года неограниченных полномочий Президенту.

Законодательно отменена была идеологическая цензура в сфере культуры, деидеологизирована система образования. Государство также было конституционно признано внеидеологическим. Одновременно были преданы широкой гласности многие события истории, прежде составлявшие государственную тайну, такие как негативные последствия культа личности И.В. Сталина. Множество литературных произведений и публицистических материалов, формировавших критическое отношение к советскому прошлому, публиковалось в прессе, литературной и научной периодике.

Оценивая постсоветский этап российской политической модернизации, некоторые исследователи отмечают, что это не была классическая модернизация, сущностью которой был бы транзит от общества традиционного типа к современному, а скорее трансформация уже модернизирующегося социалистического общества в либерально-рыночное [2]. Эта точка зрения достаточно спорная, поскольку советское общество во многом сохраняло характеристики традиционного, особенно в части коллективной ментальности населения, базовых социетальных ценностей. Что касается модернизованности советского общества, то ее вряд ли можно считать завершенной. Во всяком случае нельзя не согласиться с Д.В. Доленко в том, что в 90-е годы XX века в России были созданы базовые институты общества с рыночной экономикой и демократической политической системой: частная собственность, политический и идеологический плюрализм, правовое государство, разделение властей и т.д.; эти институты «были юридически зафиксированы в Конституции Российской Федерации 1993г, которая определила и новое качество российского государства, соответствующее современным политическим стандартам развитых европейских демократических государств: демократическое федеративное правовое и социальное государство» [2].

Сам по себе постсоветский этап российской модернизации не был гомогенным. Девяностые годы XX в. вошли в историю как период «дикого капитализма», быстрой и радикальной неолиберальной модернизации экономики,

устранением характерного для позднесоветского СССР товарного дефицита посредством масштабного экспорта товаров легкой и пищевой промышленности, разрешением политического кризиса 1993 года ликвидацией советских органов законодательной власти, созданием нового парламентаризма западного типа и многопартийной системы. Иными словами, модернизация проводилась на этом этапе дирижистскими методами по либеральному сценарию и западным моделям, с расчетом, что сложный период радикальной и болезненной для общества трансформации будет пройден быстро и купится дальнейшим стремительным свободным развитием. Однако оборотной стороной этого процесса стали обширные проявления разносторонней деструкции общества.

Пережитый российским обществом травматический опыт «шоковой терапии» и посттрансформационной аномии, возникновение в связи с этим новых социальных рисков, реактуализация социокультурного раскола в силу того, что значительная часть населения продолжала придерживаться традиционных коллективистских ценностей, хотя другая часть, более активная экономически, с энтузиазмом переключилась на ценности западного индивидуализма и достижительности, – все это в совокупности привело к тому, что от неолиберальной стратегии модернизации и ее вестернизирующего сценария пришлось отказаться в пользу более выверенной и щадящей консервативной модели, учитывающей локальную социокультурную специфику. Для сегодняшней России характерно осуществление социальной и политической модернизации по консервативной модели, включающей в себя многопартийную конкурентную политическую систему, отсутствие государственной идеологии, наличие основных политических свобод и оппозиционных партий.

Укрепление политико-социальной вертикали сопровождалось и целенаправленным выстраиванием горизонтальных социальных связей, длительное время не получавших развития в советский период. Социальные горизонталы образуются гражданским обществом, негосударственными организациями, разнообразными объединениями, возникающими «снизу». Необходимо было создать институциональную диалоговую площадку для предоставления гражданскому обществу возможности высказываний, которые были бы услышаны властью и получили от нее реакцию. Для налаживания связей между государственной властью и формирующимся гражданским обществом была создана Общественная палата как своего рода площадка для обсуждения имеющихся социальных и экономических проблем, в частности, для работы в четырех базовых направлениях президентских национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, решения жилищной проблемы, развития сельского хозяйства [2]. Тем самым был сформирован институт, обеспечивавший контакт власти и гражданского общества в решении основных задач общественного развития, но в то же

время способный в силу своей специфики объединять в коллективном социальном творчестве гражданское общество и государство.

Исследователи придерживаются различных мнений по поводу характера и степени эффективности российской модернизации. Представители цивилизационного подхода, выводящие Россию за пределы европейской цивилизации, рассматривают ее как особую этакратическую цивилизацию, история которой строится на иных основаниях, близких к азиатским. Согласно О.И. Шкаратану, «этакратизм – самостоятельная ступень и параллельная ветвь исторического развития современного общества со своими собственными законами функционирования и развития. С утверждением этакратизма историческое развитие как бы закладывает виток гигантской спирали, на котором вновь формируются общества властного типа» [11. С. 44-61]. В рамках этой концепции обосновывается, что России свойственна иная траектория социально-политических изменений, для которой модернизация по западноцентричной модели невозможна и никогда не будет эффективной.

А.Ш. Жвиташвили полагает, что «модернизационные процессы в России влекут за собой не переход от одной социальной формации к другой, а изменение (системное или антисистемное) состояния существующей (этакратической) системы» [3]. При этом, полагает он, российская модернизация относится к дуалистическому типу, для которого характерна рассогласованность между традиционными и современными компонентами.

При таком разнообразии и противоречивости мнений членов научного сообщества нелегко оценить уроки витков российской модернизации, осуществлявшихся в совершенно разных социально-политических и экономических условиях. Нам представляется, что в любом случае эти витки нельзя оценивать, как безрезультатные и неэффективные. В то же время ход модернизации в России показал, что российское общество во многом оставалось традиционным по ментальности населения, и это существенно препятствовало принятию западноцентричной модели модерна, к которой население не было готово. Российская социально-политическая модернизация всегда была при этом не эндогенной, а реактивной, все ее витки инициировались государством и политическими элитами и осуществлялись, в значительной мере преодолевая пассивность общества, которое в большинстве своих слоев тяготело к воспроизводству усвоенного образца.

Поэтому на протяжении значительной части истории российской политической модернизации она осуществлялась в рамках дирижистских политико-управленческих проектов. Имперский этап модернизации тоже инициировался правящей элитой, но периодические модернизационные усилия «сверху» осуществлялись в относительном балансе реформ и контрреформ, что позволяло делать этот процесс плавным и не столь болезненным, хотя, например, отмена крепостного права, как ни парадоксально, оказалась

болезненной для освобожденных крестьян, совершенно не готовых начать существование в новых для них социально-экономических условиях.

Вектор модернизации ориентировал на западнцентричную модель на всех этапах. Однако имперский этап характеризовался плавностью преобразований при сохранении общих конфигураций российской политической системы, что позволило существенно модернизировать ее, превратив абсолютную монархию в конституционную, создать работающие парламенты на всех уровнях и систему выборов. Кроме того, плавность преобразований на имперском этапе позволила сохранить цивилизационно традиционную для России монархическую персонифицированность власти, при этом государство в начале XX века сделало существенные шаги по сближению элементов политической системы с западной моделью. И, наконец, плавный ход модернизации обеспечил устойчивое и интенсивное развитие экономики, в результате чего к 1914 году экономика России оказалась одной из наиболее развитых в Европе [10].

Большевистская (советская) модернизация была по своему характеру откровенно дирижистской, радикальной, насильственной в политическом плане. Несмотря на то, что советская модернизация тоже осуществлялась по западнцентричной модели, так как марксизм был продуктом западной парадигмы с ее универсализмом, эта модель представляла собой в то же время альтернативу западному либерально-капиталистическому модерну именно в части сохраняющихся элементов традиционализма, коллективистской и патерналистской ментальности. Однако советский этап модернизации, несмотря на достигнутые технико-технологические вершины и осуществленную индустриализацию, закончился экономической стагнацией и распадом СССР как политического образования. Главным уроком советского этапа модернизации, на наш взгляд, стало понимание того, что модернизация не исчерпывается индустриализацией и техническими достижениями, а предполагает и устойчивое повышение уровня жизни населения, совершенствование социокультурной среды. Кроме того, урок состоит в том, что развитие и экономический рост должны быть устойчивыми и это требует готовности населения к усилиям. Но советское население из-за усталости от напряжения, вызванного войной и послевоенным восстановлением, стремилось избежать новых усилий. Постепенное разочарование в утопической моноидеологии, призывающей к непрерывным усилиям во имя отодвигающейся малореальной цели, в сочетании с невысоким уровнем потребления привело к массовому желанию социально-политических перемен.

На этой основе был инициирован новый виток модернизации, уже постсоциалистической. После распада СССР началась либерально-демократическая трансформация российского общества, его экономики и политической системы. Однако несмотря на то, что желание перемен

присутствовало, население сохраняло на ментальном уровне неготовность к ним или совершенно иллюзорные представления о том, как они будут происходить. Политическая элита, инициировавшая социально-политическую и экономическую трансформацию, осуществляла ее «сверху», дирижистскими методами, в рамках «шоковой терапии» быстро и радикально лишив население завоеваний социализма, накопленных трудовых сбережений, поглощенных инфляцией. Либеральные экономические и политические реформы, состоявшие в перенесении на российскую почву западных институциональных моделей, не привели к ожидаемому росту благосостояния народа, т.к. большинство населения не было готово создавать свой бизнес, а зарплаты, невысокие еще в советскую эпоху, оказались совершенно мизерными в сравнении с безмерно выросшими ценами на продовольствие и необходимые товары.

В политической сфере демократизация, нацеленная на приоритетное развитие регионального и местного самоуправления, способствовала ослаблению центральной власти, росту тенденций регионального сепаратизма среди управленческой бюрократии субъектов федерации. Одним из важнейших уроков первого десятилетия постсоветской политической модернизации стало понимание того, что либерально-демократическая модель малоэффективна для такой огромной, многорегиональной, полиэтничной страны с неравномерным развитием регионов и сложным историческим прошлым.

Возникла необходимость пересмотра модели модернизации и перехода к ее консервативной стратегии, которая позволила бы осуществлять изменения постепенно, в эволюционные сроки, не отторгая традиционного культурного контента, особенностей ментальности, не утяжеляя положения населения. Кроме того, необходимо было сочетать модернизацию и стимулирование инноваций в технике и технологиях с восстановлением властной вертикали, укреплением социального и правового контроля, наведением порядка, существенно ослабевшего за период «дикого капитализма».

Заключая сказанное, нужно подчеркнуть, что в целом история российской политической модернизации демонстрирует традиционно низкую готовность населения к преобразованиям, пассивность и индифферентность, на фоне чего модернизационные усилия предпринимаются со стороны правящих элит, зачастую проектно-дирижистскими методами. При этом модернизационные стратегии всегда до последнего времени основывались на западноцентристских моделях модернизации, предполагающих в итоге конвергенцию с западным миром в социально-экономической и политической сфере. Такая ориентация на западноцентричную конвергенцию, свойственная российской модернизации на всех ее этапах по-своему, объективно означала ослабление и размывание собственной цивилизационной идентичности, а в некоторых аспектах – и национального суверенитета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Грегори П.* Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): новые подсчеты и оценки. М.: РОССПЭН, 2003.
2. *Доленко Д.В.* Политическая модернизация России // Социально-политические науки. 2012. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-modernizatsiya-rossii>.
3. *Жвителишвили А.Ш.* Проблемы модернизации российского общества: методологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7 // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-modernizatsii-rossiyskogo-obschestva-metodologicheskiiy-aspekt>.
4. *Кагарлицкий Б.Ю.* Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм; Эксмо, 2009.
5. *Канарш Г.Ю.* Опыт и уроки советской модернизации. Часть 1 // Горизонты гуманитарного знания. 2016. № 2 // <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-i-uroki-sovetskoj-modernizatsii-chast-i>.
6. *Канарш Г.Ю.* Опыт и уроки советской модернизации. Часть II // Горизонты гуманитарного знания. 2016. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-i-uroki-sovetskoj-modernizatsii-chast-ii>.
7. *Малыхин К.Г., Щекатунов О.В.* Большевицкая модернизация России 20-30-х годов XX века и ее военно-технологические, кадровые и политические последствия для борьбы с нацизмом в первые годы второй мировой войны (по оценкам В.М. Чернова) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2021. № 3 (211) // <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshevistskaya-modernizatsiya-rossii-20-30-h-godov-xx-veka-i-ee-voenno-tehnologicheskie-kadrovye-i-politicheskie-posledstviya-dlya>.
8. *Миронов Б.Н.* Модернизация имперская и советская // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-imperskaya-i-sovetskaya>.
9. *Наумова Н.Ф.* Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? М.: Издательская группа URSS, 1999.
10. *Самохин К.В.* Модернизация в истории России XVIII-XX веков: стартовые условия, механизм реализации и особенности проявления // Terra Linguistica. 2016. № 3 (250) // <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-v-istorii-rossii-xviii-xx-vekov-startovye-usloviya-mehanizm-realizatsii-i-osobennosti-proyavleniya>.
11. *Шкартан О.И.* Информационная экономика и пути развития России // Мир России. 2002. Т. 11. № 3.

O.YU. KERIMOV

*The applicant, South-Russia Institute
of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Russia*

LESSONS FROM THE STAGES OF RUSSIAN SOCIO-POLITICAL MODERNIZATION

The article analyzes the stages of socio-political modernization of Russia (imperial, Soviet, post-Soviet), models of its implementation, degree of effectiveness. The author aims to identify the main lessons of each of the stages of modernization and the factors that led to the incompleteness of the transformations. The design-dirigiste and Western-centric nature of the models of Russian modernization is traced.

Key words: *modernization, the imperial stage of Russian modernization, the Soviet stage of Russian modernization, post-Soviet stage of Russian modernization, industrialization, recurring modernization, political pluralism, endogenous modernization.*